

Пожилая пара давно состарилась, у них был лишь один сын, который несколько лет назад женился и перебрался с женой в город. Теперь он почти не навещал их круглый год, и старики жили вдвоем, поддерживая друг друга, хотя порой им бывало одиноко. Узнав, что у маленького Цыгуань нет ни родителей, ни дома, и пожалев его от всего сердца, они приняли его как собственного младшего сына.

Семья стариков жила в бедности, перебиваясь лишь этой ветхенькой хижинкой да небольшим клочком земли на заднем дворе, однако к Цыгуань они относились очень хорошо. Потратив большую часть своих сбережений за целый год, они специально пригласили для него лекаря из города. Но пришедший лекарь лишь кое-как перевязал рану и, покачивая головой, сказал, что спасти ему жизнь — уже великая удача, а вот нога останется хромой.

Старушка из-за этого долго горевала, а сам Цыгуань ничуть не переживал. Самая сильная боль уже прошла: ну и пусть эта нога будет хромой. Если в будущем он не сможет прокормить себя, то снова станет нищим, а хромота послужит ему неплохим подспорьем.

Старики жалели мальчика и велели ему лежать в постели и спокойно восстанавливаться, освободив от любой работы. Цыгуань пролежал в кровати два месяца, а старушка часто брала его за руку и вздыхала, говоря, что если бы ее собственный сын был хоть наполовину таким же послушным, как он.

Спустя два месяца Цыгуань смог вставать и ходить, и тогда из города вернулся сын стариков. Узнав, что отец с матерью за его спиной приютили чужого ребенка, он устроил ужасный скандал. Когда старики умрут, кому достанутся дом и земля? Что это вообще такое?

Старики прекрасно понимали, что поступили опрометчиво, поэтому молча опустили головы под упреками сына. И только когда мужчина потребовал выгнать Цыгуань на улицу, оба старика решительно отказались.

Не сумев выставить Цыгуань вон, мужчина стал изощренно издеваться над ним: целыми днями заставлял его делать то одно, то другое, не давая ни минуты покоя. При этом, независимо от того, справлялся Цыгуань с работой или нет, он всегда находил к чему придраться и даже не позволял ему досыта наестись.

Старики неизменно уговаривали маленького Цыгуань потерпеть, уверяя, что через несколько дней мужчина вернется в город и все наладится. Но вышло так, что мужчина натворил дел в городе, побоялся возвращаться и наотрез решил остаться здесь жить надолго. Все-таки он был их родным сыном, и старики не могли насильно заставить его уехать. Видя, как он третировал Цыгуань, они могли лишь просить его не перегибать палку, однако от этого мужчина лишь сильнее ненавидел мальчика.

В Усадьба Чжао Цыгуань умел развеселить капризного молодого господина так, что тот расплывался в улыбке при одном его виде, но против этого склочного, прижимистого и жадного мужчины он оказался бессилён.

Жалкие крохи жалости и нежности, исходившие от стариков, стоили для Цыгуань слишком дешево. Ему больше не нравилось это место, он хотел уйти отсюда.

Быть может, бодхисаттвы и впрямь слышали его молитвы где-то в вышине. В начале зимы через эти края проходил караван странствующих торговцев, и их управляющий с первого же взгляда приметил работавшего в поле маленького Цыгуань. К тому моменту Цыгуань сильно изменился и подрос по сравнению с тем, каким был два года назад: хоть ростом он не вышел и был одет в лохмотья, это не могло скрыть его незаурядной внешности. Особенно выделялась красная родинка меж его бровей — когда он стоял на меже с паровой булочкой в руках, то походил на мальчика с картины.

Управляющий остановился в селении и какое-то время тайком наблюдал за Цыгуань. Хоть это и был хромой мальчишка, личико у него уродилось на редкость красивое, и всяким высокопоставленным чиновникам и знати он наверняка придется по вкусу.

Управляющий как раз обдумывал, как бы выкрасть его отсюда, но мужчина заявился к ним сам и заявил, что хочет продать ребенка.

Стоило им пообщаться за чашкой чаю, как они пришли к согласию. Запрошенные мужчиной деньги казались управляющему сущими путями, к тому же это избавляло его от лишних хлопот и забот — поистине выгодная сделка.

Для самого же мужчины это был прекрасный шанс избавиться от Цыгуань и в то же время раздобыть денег, чтобы уладить висящие на нем в городе судебные дела. Для него это была удача вдвойне.

Сам же Цыгуань, с которым обошлись как с обычным товаром, не видел в этом ничего плохого. Ему уже давно не нравилось здесь.

И только бедная старушка, не найдя своего маленького Цыгуань, узнала, что сын продал его только что покинувшему деревню каравану. Опираясь на трость, она шаткой походкой бросилась в погоню по тропинке. Безмолвная деревня курилась струйками дыма, а в лесу с шумом взметнулась стая серых птиц.

Серебристый лунный свет пал на дорожку позади нее, колеблющиеся тени деревьев раскачивались на ее плечах. Она стояла перед телегой, а ее сын изо всех сил удерживал ее. Она кричала и плакала, выкрикивая его имя: Маленький Цыгуань, раз за разом.

Голос ее осип, а глаза покраснели от слез.

Управляющий опасался, что ребенок из-за этого расплачется и станет шуметь, но, повернувшись, увидел, что тот с самым обычным выражением лица берет у слуги сегодняшний ужин и, словно какой-то зверек, усердно жует булку в руке. Забравшись на телегу, мальчик лишь бросил на старуху мимолетный взгляд — его взор был холоден и пуст. Он не чувствовал

боли расставания и не понимал, почему она так убивается.

Мужчина, увидев эту сцену, вмиг почувствовал жгучую обиду за мать и совершенно забыл, что сам же и обменял Цыгуань на огромную кучу серебра. Подпрыгнув на месте, он ткнул в мальчика пальцем и обругал его неблагодарным щенком.

Цыгуань преспокойно сидел на телеге, глядя сверху вниз на прыгающего мужчину, и лишь моргал. Он знал значение слова неблагодарный щенок — выходит, теперь его называют именно так?

Неблагодарный щенок так неблагодарный щенок, и что с того? Ему так хотелось поестъ сладостей, так хотелось носить красивые одежды.

Шедшие с караваном здоровяки шагнули вперед и оттолкнули мешавшуюся парочку. Повозки резво покатали в сторону луны, колеса хрустели по мертвым ветвям и листьям, и этот шуршащий звук разносился по всему торговому обозу. В эту ночь Цыгуань вместе с караваном устремился навстречу полному неизвестности будущему.

Управляющий столько лет колесил по стране и повидал немало краденых или купленных детей, но еще ни один из них не был столь послушен, как Цыгуань. Одно время управляющий даже подозревал, а не поврежден ли у мальчика рассудок.

Хотя в официальных разговорах их караван занимался торговлей шелком, втайне они промышляли работоторговлей. Они отбирали красивых мальчиков и девочек, дрессировали их и отправляли в поместья важных господ.

В этот раз они уже больше полумесяца находились в пути, но так и не встретили ни одного стоящего товара, и лишь под конец случайно подобрали такое сокровище, которое непременно принесет им огромную прибыль.

Цыгуань был на редкость покладистым, и управляющий начал подумывать, как именно с ним поступить. Дрессировка имела свои плюсы, но порой естественные реакции нравились сильным мира сего куда больше. Впрочем, перед этим все же стоило обучить паренька некоторым правилам, чтобы он знал, как следует угождать людям.

<http://bllate.org/book/27350/3319921>